

КОРЕННЫЕ МАЛОЧИСЛЕННЫЕ ЭТНОСЫ АЛТАЕ-САЯНСКОГО РЕГИОНА: ТРАДИЦИОННОЕ ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЕ И ПОЗЕМЕЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В РАКУРСЕ ПРОБЛЕМ МЕЖЭТНИЧЕСКОЙ ТОЛЕРАНТНОСТИ¹

В.В. Поддубиков

Рассмотрены вопросы поземельных отношений в местах традиционного природопользования коренного населения Алтае-Саянского региона. Показаны возможные конфликтные ситуации, возникающие во взаимоотношениях сообществ коренных народов, практикующих традиционные формы природопользования, с иными категориями землепользователей, такими как особо охраняемые природные территории и предприятия добывающей отрасли. Определены основные причины возникновения поземельных конфликтов, раскрыты механизмы обострения этносоциальной ситуации. Показано влияние растущего уровня территориальной конфликтности на характер межэтнических отношений в этнонациональных анклавах региона. Отмечено, что основным фактором поземельных конфликтов являются тенденции изъятия из традиционно-хозяйственного оборота коренного населения части земель, имеющих большое жизнеобеспечивающее и этнокультурное значение. Охарактеризован накопленный в Алтае-Саянском регионе опыт снижения возможных рисков коренного населения в процессе реализации природоохранных и социально-экономических программ.

Народы Алтая и Саян, традиционное природопользование, межэтнические отношения и конфликты, прикладная этнология, поземельные отношения, этносоциальная напряженность, межэтническая толерантность.

Коренные малочисленные этносы: этнические территории и земельный вопрос в контексте межэтнической толерантности. Постановка проблемы

Дискурс по проблемам толерантности в сфере межэтнических отношений в последние десятилетия принимает отчетливо выраженный общественный характер. Он давно вышел за рамки академических дискуссий о теоретических аспектах исторического развития, взаимодействия и взаимовлияния этносов, перейдя в область практической деятельности, осуществляемой общественными организациями и органами государственной власти. Идеи толерантного взаимодействия народов и культур при обеспечении их представителям равных возможностей и прав сегодня определяют содержание этнонациональной политики в ряде многонациональных государств. Они же, по сути, прямо ведут к появлению новых форм категоризации этнического и наполняют новым смыслом устоявшееся понимание характера развития общества в условиях многонациональности.

Однако практическая реализация принципов толерантности в сфере межэтнических отношений и государственной этнонациональной политики далеко не всегда представляет собой простую и ясную задачу. Ей нередко препятствует целый комплекс сложнейших проблем, значимых для существенной части коренного населения. Эти проблемы являются предметом нескончаемых политических дебатов и в некоторых случаях формируют конфликтные ситуации, проявляющиеся либо в открытом противостоянии, либо в постепенном обострении этносоциальной напряженности.

Для российской действительности XX–XXI столетий одной из таких «застарелых» фундаментальных проблем, которые заметно дестабилизируют этносоциальную ситуацию, является вопрос о земле и этнической территории. Он до сих пор не снят с повестки дня, несмотря на все попытки 1990-х гг. и новейшего времени определить государственно-правовой статус этнических территорий и перевести в правовое поле процессы использования отдельными этническими группами некоторых категорий земель. Эффективных правовых механизмов в данной об-

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке проекта «Сохранение биоразнообразия в российской части Алтае-Саянского экорегиона» Программы Развития ООН и Глобального экологического фонда.

ласти в России не создано. Соответствующие нормы на уровне федерального и регионального законодательства неконкретны и в большей степени провоцируют вопросы, чем решают.

Сказанное наиболее характерно в отношении мест компактного проживания и традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов российского Севера, Сибири и Дальнего Востока (далее — КМН). Здесь нерешенность вопроса о статусе земель традиционно-хозяйственного назначения, которые большей частью коренного населения воспринимаются не иначе как земля предков (т.е. этническая территория), приводит к возникновению иногда достаточно острых конфликтов. Могут иметь место не только противостояние локальных групп КМН и иных категорий пользователей (распорядителей) конфликтных земель, таких как промышленные предприятия, природоохранные учреждения и т.д., но и межэтнические столкновения, которые в официальных источниках принято обозначать как отдельные (весьма редкие) проявления бытового национализма. Более внимательный анализ ситуации позволяет говорить скорее об устойчивой закономерности, нежели о бессистемных и крайне редких случаях проявления национализма на бытовой основе. Далее подтвердим это на примере конфликтных ситуаций, отмеченных в пределах Алтае-Саянского региона на протяжении последнего десятилетия.

Территории традиционного природопользования в Алтае-Саянском регионе: поземельные конфликты как фактор роста этносоциальной напряженности

Алтае-Саянская горная страна отличается высоким уровнем биологического разнообразия. Здесь сосредоточено значительное количество редких и исчезающих видов растений и животных, уникальных памятников природы. С целью их устойчивого сохранения все это пространство объявлено глобально значимым экологическим регионом, т.е. главным направлением регионального развития является природоохранная деятельность, а именно развитие сети особо охраняемых природных территорий (ООПТ) в виде заповедников, национальных и природных парков, заказников. Однако уникальность региона не ограничивается лишь его природными компонентами. Большое значение имеет и культурное разнообразие территории, представленное как памятниками истории и культуры, так и, что особенно важно, объектами этнокультурного наследия — теми формами культуры автохтонных народов, которые стремительно исчезают и поэтому нуждаются в сохранении не в меньшей степени, чем природные богатства края. Присутствие на охраняемых территориях общин коренного населения создает значительные трудности в процессе организации и осуществления здесь природоохранной деятельности. Это чаще всего связано с вопросами традиционного природопользования, в частности со значительной активностью коренных жителей в сфере хозяйственного освоения местных биологических ресурсов, включая и их охраняемые виды. Интересы местных сообществ коренных народов, решающих вопросы экономического выживания, нередко идут вразрез с экологической политикой государства и установленными природоохранными режимами. Сама по себе эта ситуация — готовая основа для возникновения различного рода конфликтов с участием коренного населения. Безусловно, она требует внимательного изучения для предотвращения социальных обострений на фоне активной деятельности по сохранению природного наследия. Именно такая задача, в числе прочих, была поставлена перед действующим в регионе проектом «Сохранение биоразнообразия в российской части Алтае-Саянского экорегиона», финансируемым за счет средств Программы развития ООН и Глобального экологического фонда: «Обеспечить эффективные меры по сохранению глобально значимых компонентов природного наследия без существенного ущерба для местного социально-экономического развития и с минимальными рисками для сообществ коренного населения» [Results...].

Автор настоящей работы принимал прямое участие в указанной программе в 2007–2009 гг. в качестве эксперта по изучению отношения локальных групп коренных этносов к деятельности особо охраняемых природных территорий. Среди прочих в программу социологических опросов [Программа..., 2007], проведенных в среде сельских сообществ шорцев, этнотерриториальных групп алтайцев, хакасов и тувинцев, входили вопросы о степени конфликтности их взаимоотношений с иными категориями землепользователей, присутствующими в местах компактного проживания и традиционной хозяйственной деятельности коренного населения.

Полученные результаты, а также материалы других научно-исследовательских работ [Результаты..., 2008; Отчет..., 2009; Этнологическая экспертиза, 2005, 2008] позволяют констатировать, что сохраняющиеся в наши дни системы традиционного хозяйствования локальных групп сибирских народов во многих случаях сопряжены с латентными процессами роста этно-

социальной напряженности, а иногда и с открытыми конфликтами, касающимися регуляции поземельных отношений. Причины возникновения данных конфликтов, равно как и субъекты конфликтных ситуаций, достаточно разнообразны. Постараемся выделить и охарактеризовать основные причины, способствующие обострению поземельных отношений с участием КМН в местах их традиционного природопользования и привести некоторые иллюстрирующие примеры на материале Алтае-Саянского региона.

Прежде всего, стоит сказать об экстенсивном характере исконных форм хозяйствования коренных народов рассматриваемого региона. В историческом прошлом в их культурах жизнеобеспечения решающую роль играло широкое использование возобновимых природных ресурсов, от наличия и доступности которых зависело выживание и сохранение локальных этнических групп. Это характерно для традиционных форм охоты, рыболовства и кочевого скотоводства, широко распространенных у народов Алтая и Саян. В современных условиях часть коренного населения в сельских анклавах компактного проживания по-прежнему сохраняет исконную хозяйственную специализацию. Последняя в большинстве случаев уже не является единственным источником жизнеобеспечения на фоне растущих возможностей постоянного трудоустройства или индивидуального предпринимательства. Вместе с тем доходы от традиционной хозяйственной практики, судя по имеющимся статистическим данным, по-прежнему составляют важную часть семейных бюджетов именно в среде коренных этнических групп [Традиционные знания..., 2009, с. 32]. На исследуемой территории можно даже выделить отдельные районы с высоким уровнем значимости традиционного природопользования в системах жизнеобеспечения сообществ коренных народов. Такая попытка, например, предпринята по отношению к территории Республики Алтай [Манышева, 2009], где, по мнению некоторых специалистов, отчетливо выделяется несколько качественно различных этнохозяйственных ареалов. Содержание используемого исследователями подхода, на наш взгляд не лишено слабостей, а также конкретные особенности выделяемых этногеографических таксонов в данном случае не принципиальны. Гораздо важнее несомненный факт наличия в пределах Алтае-Саянского экорегиона целых территориальных анклавов с высокой степенью сохранения коренным населением и выраженным экономическим значением исконных форм материального жизнеобеспечения на основе экстенсивного природопользования.

Сохранение у народов Алтая и Саян роли традиционных форм природопользования делает важными два обстоятельства. Во-первых, для устойчивого жизнеобеспечения локальных групп КМН на основе экстенсивного хозяйства населению необходимы значительные территории, включая пригодные для хозяйственного освоения охотничьи участки, кедровники, пастбища и другие угодья. Например, средняя протяженность охотничьего маршрута у шорцев и народов северного Алтая может достигать 150–200 км [Шорский национальный природный парк..., 2004, с. 212]. Продвигаясь по нему, охотники осуществляют промысел на всей прилегающей территории. Еще больших площадей требуют модели экстенсивного скотоводства, распространенные у народов центрального и южного Алтая и Тувы. Во всех случаях экономическая эффективность экстенсивного хозяйства находится в прямой зависимости от площади осваиваемой территории. При ее сужении по каким-либо причинам неизбежно сокращаются доходы коренного населения, падает его прожиточный уровень, растет социальная напряженность.

Во-вторых, пригодных для практики традиционного природопользования территорий не всегда достаточно. Некоторая их часть оказывается недоступной для населения, ведущего традиционное хозяйство, что, по сути, и является самой распространенной причиной поземельных конфликтов. Так, значительная часть территорий с высоким уровнем биоразнообразия находится в составе особо охраняемых природных территорий, закрытых для массового хозяйственного использования. В российской части Алтае-Саянского экорегиона в настоящее время имеется 2 национальных парка, 9 заповедников, 56 заказников. Существуют также памятники природы и другие формы охраняемых природных территорий [Система..., 2001]. Многие из них представляют собой серьезную преграду для практики традиционного природопользования, поскольку созданы с целью сохранения биологического разнообразия. Жизненные потребности населения в освоении имеющихся природных ресурсов почти никогда не принимаются во внимание при выделении ООПТ и определении их режима. Это, в частности, просматривается в несоответствии действующих схем функционального зонирования ООПТ исторически сложившимся системам традиционного хозяйствования коренного населения.

Примером может служить ситуация на территории Шорского национального парка в 2007 г. Экспертной группой, составившей план управления на период 2008–2012 гг., отмечено, что, несмотря на установленные запреты, около 75 % особо охраняемой функциональной зоны (экологического ядра национального парка) систематически осваивается охотниками из числа местного населения [План управления..., 2008, с. 83]. Причем, по данным социологического опроса, большинство из них умышленно идет на нарушение действующего природоохранного режима. Так, 44 % респондентов выразили свою готовность к нелегитимной практике использования охраняемых видов биологических ресурсов в случае, если увидят в этом возможность улучшения своего материального положения [Результаты..., 2008, с. 21].

По сути, речь идет о социально предопределенном механизме формирования резидентного браконьерства. Причина — в не вполне продуманной схеме функционального зонирования охраняемой природной территории: экологическое ядро в данном случае территориально совпало с местом расположения наиболее продуктивных охотничьих угодий, что само по себе вполне закономерно. Однако в ситуации крайней материальной заинтересованности населения в занятии охотой никакие запреты не останавливают правонарушителей. А если учесть культурно-историческое значение охоты в рамках этнической культуры шорцев, то остается еще меньше сомнений в необоснованности расположения строго охраняемых участков территории национального парка именно в тех местах, где на протяжении многих веков осуществлялся традиционный охотничий промысел.

Очевидно, что при образовании парка не принимались в расчет особенности форм хозяйствования коренного населения. С течением времени это не могло не привести к возникновению поземельных конфликтов. На территории Шорского национального парка отмечены три конфликтные зоны [План управления..., 2008, т. 2, с. 33]. Из них две имеют трансграничный характер и локализованы вдоль административных границ Кемеровской области, республик Хакасия и Алтай. В рамках третьей зоны наблюдались поземельные конфликты между локальными сельскими сообществами и группами приезжих охотников, а также заготовителей кедрового ореха.

С принятием в 2009 г. нового менеджмент-плана, подготовленного с участием экспертов-этнологов, часть отмеченных поземельных конфликтов стала последовательно сниматься. Этому способствует найденная руководством парка форма регуляции традиционного природопользования совместно с уполномоченными представителями локальных сообществ коренного населения. В границах национального парка выделена отдельная функциональная зона, предназначенная для развития традиционного хозяйства шорцев [План управления..., 2008, с. 85–86]. Заключаются двусторонние соглашения по совместной охране территории с разрешением местному населению использовать ее в традиционно-хозяйственных целях в случае, если такое использование не наносит очевидного ущерба охраняемым экосистемам [В Шорском национальном парке...; Охотники..., 2009]. Эффективность такого подхода с точки зрения нейтрализации поземельных конфликтов с участием коренного населения, а также в отношении соблюдения требований природоохранного законодательства еще предстоит оценить по прошествии времени. Тем не менее это вполне показательный пример альтернативного решения земельного вопроса на основе двустороннего взаимодействия природоохранной организации и заинтересованных групп населения. Данный опыт во многом уникален и соответствует лучшим мировым практикам.

Схожие проблемы, связанные с традиционной хозяйственной практикой коренного населения, характерны не только для Шорского национального парка, но и для других ООПТ Алтая и Саян. Локальные группы тубаларов, например, не имеют возможности заниматься рыболовством на продуктивных участках акватории Телецкого озера из-за запретов, установленных Алтайским государственным биосферным заповедником. Примечательно, что эти запреты появились не в момент образования заповедника, а лишь несколько лет назад. Руководство заповедника и сотрудники службы охраны территории, комментируя свое решение ограничить рыболовство коренного населения на охраняемых участках акватории, указывают на его «нетрадиционный» характер, под которым понимается значительный уровень товарной ориентированности отлавливаемой рыбы. С развитием в районе Телецкого озера массового туризма и рекреации у местного населения появилась возможность в больших количествах сбывать заготовленную рыбу. В результате объемы лова резко увеличились, что стало угрожать истощением запасов наиболее ценных промысловых видов.

Безусловно, подобная мотивация руководства заповедника в данном вопросе вполне обоснованна, как и следующее соображение. Если разрешить в сложившихся условиях заготовку рыбы, ставшую прибыльным занятием, только для представителей коренной народности, это может вызвать непонимание и неодобрение со стороны других групп населения, а это само по себе не что иное, как готовая база для межнациональных противоречий и роста этносоциальной напряженности.

В любом случае, сообщества коренного населения ограничены с точки зрения перспектив сохранения традиционной практики природопользования и жизнеобеспечения. Ситуация не переходит здесь в состояние конфликта лишь по двум причинам: во-первых, благодаря личному авторитету руководителя заповедника, а во-вторых, ввиду численной ограниченности лиц — представителей коренного населения, готовых к систематической практике промыслового рыболовства.

В значительной степени росту этносоциальной напряженности на основе ограниченности для коренного населения возможностей широко практиковать традиционные виды природопользования в прителецкой области препятствуют также усилия Алтайского заповедника по привлечению тубаларов к обслуживанию туристов и отдыхающих на своей территории. Сезонный заработок, например, имеет часть населения п. Яйлю, содержащая кафе и торговые точки в районе водопада Корбу. Планируется также организация на территории заповедника этнического и этноэкологического туризма. Иными словами, речь идет о развитии альтернативных форм занятости местных групп коренного населения, не связанных с прямым использованием природных ресурсов, но близких к традиционной культуре жизнеобеспечения. Думается, что это вполне оправданный метод решения этносоциальных проблем в тех случаях, когда локальные сообщества КМН не имеют возможности практиковать традиционные виды хозяйствования в масштабах, необходимых для устойчивого существования. Это будет препятствовать развитию конфликтных ситуаций на территориях традиционного природопользования, поскольку создание новых рабочих мест приведет к повышению жизненного уровня населения.

Иная ситуация и гораздо более высокий уровень напряженности характеризует отношения Алтайского заповедника с локальными сообществами телесов низовьев р. Чулышман. Согласно данным, полученным автором в полевой сезон лета 2009 г., в среде населения пп. Балыкча и Язула распространена практика промысловой охоты на охраняемых участках тайги в южной части заповедника.

По экспертными оценкам, не менее половины жителей указанных поселков систематически нарушают установленный режим охраны территории на протяжении охотничье-промыслового сезона. Особенно широко здесь распространена охота на копытных, прежде всего на кабаргу, с целью добычи такого высокотоварного продукта, как кабаржина струя. Используемая при этом технология несколько напоминает традиционную технику, по литературным сведениям известную алтайцам еще в середине XIX — начале XX в. [Потапов, 1953, с. 218–220]. В период осенне-зимней бескормицы в местах вероятного скопления животных охотники устраивают своеобразные «привады», т.е. валят по нескольку стволов молодых хвойных деревьев. Животные, подходящие к таким местам и начинающие поедать хвою и ветки, легко умерщвляются при помощи огнестрельного оружия из засады. Иногда в качестве «привад» могут использоваться специально заготовленные копны сена («стожки»), размещенные на звериных тропах и переходах.

Ущерб от применяемой технологии добычи копытных очевиден: негативное воздействие оказывается не только на популяции добываемых видов животных, но и на древесную растительность. Поэтому данный вид традиционного хозяйствования коренного населения вступает в конфликт с задачами сохранения биологического разнообразия на территории заповедника, а попытки незаконной охоты пресекаются. Это, в свою очередь, способствует росту напряженности в отношениях заповедника с местными сообществами, склонными считать неотъемлемым свое право на сохранение этнических традиций хозяйствования. Открытых выступлений на этой почве не отмечается, однако недовольство местного населения косвенно выражается в проявлениях бытового национализма в отношениях с посетителями территории (например, водными туристами, сплавающимися по р. Чулышман).

В последнее время руководство Алтайского заповедника совместно с представителями местной общественности отработывает подходы к предотвращению возможных конфликтов в местах экономической активности (в том числе традиционно-хозяйственной) коренного населения прителецкой области. Действует совет Телецкого озера, в котором участвуют сотрудники запо-

ведника, представители муниципалитетов, национальных объединений КМН. На заседаниях совета обсуждаются проекты социально-экономического развития территории в направлении сбалансированного решения задач сохранения уникальных природных комплексов и объектов, с одной стороны, и содействия устойчивому жизнеобеспечению заинтересованных групп населения — с другой [Прителецкая общественность...].

Уделяется большое внимание вопросам урегулирования всех возможных конфликтов во взаимоотношениях сообществ КМН и заповедника. В частности, планируется организация на прилегающей к заповеднику территории специальной зоны сотрудничества, в рамках которой будут осуществляться проекты содействия устойчивому развитию. Думается, что это вполне удачный пример работы охраняемой природной территории в сфере взаимодействия с коренным населением. Отсутствие подобных инициатив, во многом принадлежащих руководству заповедника, могло бы существенно обострить этносоциальные противоречия и в значительной степени дестабилизировать ситуацию. При этом назревающие поземельные конфликты играли бы не последнюю роль в формировании общей социальной напряженности в среде сообществ коренного населения.

Наличие особо охраняемых природных территорий в местах традиционного природопользования коренного населения — не единственная причина поземельных конфликтов. Значительную роль в их формировании играют также различного рода проекты и программы социально-экономического развития. К этой емкой категории мы относим обширный перечень инициатив, которые могут исходить от местных органов власти, бизнеса и других заинтересованных сторон. Примеров влияния проектов и программ развития на традиционные формы природопользования коренного населения, а также возникновения на этой основе острых конфликтных ситуаций можно привести достаточно много. Строительство новых предприятий добывающей промышленности, развитие их инфраструктуры, расширение сети транспортных, энергетических и телекоммуникационных линий — вот неполный перечень проектов, способных затрагивать интересы коренного населения, практикующего традиционные формы хозяйствования.

Иллюстрируют сказанное, например, выступления жителей Чувашенской сельской территории муниципального образования «город Мыски» Кемеровской области против строительства технологической дороги и линии электропередач для шахты «Урегольская», по факту которых в 2004 г. была проведена этнологическая экспертиза [Этнологическая экспертиза..., 2005]. Указанные объекты промышленной инфраструктуры частично затрагивали осваиваемые населением сенокосы, которые на несколько лет оказались непригодными для хозяйственного использования. Это вело к недовольству местных жителей, вылившемуся в коллективные обращения граждан в адрес региональных и федеральных органов власти, а также в международные организации по правам человека.

Примером длительного конфликта в отношениях коренного населения и промышленных предприятий может также служить ситуация в местах компактного проживания бачатских телеутов (Беловский и Гурьевский районы Кемеровской области). Здесь в результате многолетней производственной деятельности на угольных разрезах существенно сократилась площадь территорий, пригодных для сельскохозяйственного использования. Не занятые угледобывающей инфраструктурой территории подвержены постоянному техногенному загрязнению, что также снижает качество используемых населением угодий. Все это достаточно давно привело к почти полному отказу местных групп телеутов от практики традиционного природопользования, предполагающего разведение крупного и мелкого рогатого скота. Фактически в данном случае речь идет о состоянии перехода в системе жизнеобеспечения этнической группы — от традиционного хозяйственного уклада к инновационным формам экономической активности. Среди телеутов имеется достаточное количество занятых на производстве или занимающихся индивидуальным предпринимательством. Вместе с тем сам факт ограниченности возможностей для развития такого важного элемента народной культуры, как традиционное хозяйство, часто становится причиной выступлений с требованиями прекратить (ограничить) наступление «угольных отвалов» на «телеутскую землицу» либо предусмотреть систему адекватных материальных компенсаций коренному населению за нарушенные земли, выведенные из сферы традиционного хозяйственного использования. В течение длительного периода данная ситуация неоднократно обострялась, привлекая к себе внимание не только местной общественности и региональных органов власти, но и международных организаций по защите прав коренных малочисленных народов. И в настоящее время эта проблема не снята с повестки дня.

Заключение

Хотя большинство поднятых в настоящей работе вопросов требуют уточнения и более глубокого исследования, приведенные выше материалы позволяют сформулировать некоторые положения, имеющие, как нам представляется, не только узкорегionalное, но во многом универсальное значение.

Прежде всего, на территории Алтае-Саянского региона, как, впрочем, и за его пределами, сохраняется устойчивая часть коренного населения, системы жизнеобеспечения которого основаны на традиционной практике природопользования, что важно не только в экономическом, но и в этнокультурном отношении, поскольку за рамками исконной хозяйственной специализации зачастую исчезают многие компоненты этнокультуры, включая традиционные знания, материально-, духовно- и нормативно-культурные составляющие и даже значительную часть элементов этнической идентичности. В этих условиях доступ коренного населения к необходимым территориям (которые нередко воспринимаются именно как этнические) критически важен. Именно его отсутствие нередко провоцирует рост этносоциальной напряженности и различного рода конфликтные ситуации.

Механика формирования конфликтных ситуаций вокруг проблем традиционного природопользования коренных народов может быть весьма различной. Факторов, приводящих к потере коренным населением реально используемых им территорий традиционного природопользования, достаточно много. Чаще всего значение имеют региональные программы развития, включая расширение сети особо охраняемых природных территорий или же влияние производственной инфраструктуры центров индустриального развития. Итог, как правило, один: сообщества коренного населения, ущемленные в праве сохранять традиционный образ жизни и исконные формы хозяйственной специализации, становятся потенциально конфликтными и в ряде случаев умышленно идут на нарушение правового режима природопользования, попадая под категорию правонарушителей.

Конфликты на этой основе, даже в скрытой форме, безусловно, препятствуют развитию толерантных форм межэтнических отношений и способствуют росту этносоциальной напряженности. Все они, как правило, сложны для разрешения и требуют внимательного изучения в каждом случае. Отмеченный выше опыт, накопленный на территории Алтае-Саянского экорегиона, представляется весьма полезным с точки зрения стабилизации этносоциальной ситуации вокруг проблем традиционного природо- и землепользования представителей коренного населения.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

В Шорском национальном парке появится охотхозяйство: Проект ПРООН-ГЭФ «Сохранение биоразнообразия в российской части Алтае-Саянского экорегиона» // Новости ПРООН-ГЭФ [Электрон. ресурс]. Режим доступа: <http://altai-sayan.org/news/detail.php?ID=622>.

Маньшова Т.В. Геоэкологический анализ новейших изменений традиционного природопользования в горных районах (на примере алтай-кижи, Республика Алтай): Автореф. дис. ... канд. геогр. наук. Томск, 2009. 23 с.

Охотники Горной Шории на защите природы: Проект ПРООН-ГЭФ «Сохранение биоразнообразия в российской части Алтае-Саянского экорегиона» // Новости ПРООН-ГЭФ [Электрон. ресурс]. Режим доступа: <http://altai-sayan.org/news/detail.php?ID=644>.

Потапов Л.П. Очерки по истории алтайцев. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1953. 444 с.

Прителецкая общественность не согласилась с запретительной концепцией стратегии развития территории: Новости Горного Алтая // Новости Горного Алтая [Электрон. ресурс]. Режим доступа: <http://www.gorno-altaisk.info/news/5651>.

Система особо охраняемых природных территорий Алтае-Саянского экорегиона / Под ред. проф. А.Н. Куприянова. Кемерово: Азия, 2001. 176 с.

Традиционные знания коренных народов Алтае-Саянского экорегиона в области природопользования: Информ.-метод. справ. / И.И. Назаров, Е.А. Бельгибаев, А.Н. Садовой и др. Барнаул: Азбука, 2009. 311 с.

Шорский национальный природный парк: Природа, люди, перспективы / Л.И. Гвоздкова и др.; Отв. ред А.Н. Садовой. Кемерово: Ин-т угля и углехимии СО РАН, 2004. 356 с.

Этнологическая экспертиза. Вып. 1: Оценка воздействия ООО «МетАл», ОАО «Магнитогорский металлургический комбинат» и УК «Южный Кузбасс» на системы жизнеобеспечения автохтонного и русского населения Чувашенской сельской администрации МО «г. Мыски» Кемеровской области / А.Н. Садовой, О.В. Нечипоренко, В.В. Поддубиков и др. Кемерово: Изд-во Ин-та угля и углехимии СО РАН, 2005. 216 с.

Коренные малочисленные этносы Алтае-Саянского региона: традиционное природопользование...

Этнологическая экспертиза. Вып. 2: Этнополитические, социально-экономические и этнодемографические процессы в среде телеутов Беловского и Гурьевского районов Кемеровской области / В.И. Бойко, А.Н. Садовой, В.В. Поддубиков и др. Новосибирск: Изд-во ИФИП СО РАН, 2008. 257 с.

Results and Resources Framework // Biodiversity Conservation in the Russian Portion of the Altai-Sayan Ecoregion. Phase I [Электрон. ресурс]. Режим доступа: http://www.altai-sayan.com/files/rf_bd_conservation-altai-sayan.pdf.

Источники

Отчет по результатам обследования локальных групп коренных малочисленных этносов Кемеровской области по показателям социального и экономического развития в 2008–2009 гг. Отчет по НИР: Отчет о НИР (итоговый) / А.Н. Садовой, В.В. Поддубиков и др. Кемерово, 2009. 54 с.

План управления ГУ «Шорский национальный парк» (2008–2012 гг.): В 2 т. / Росприроднадзор МПР РФ; Исполн.: Г.Е. Мекуш, В.В. Поддубиков и др. Красноярск; Кемерово; Таштагол, 2008. 98 с.

План управления ГУ «Шорский национальный парк» (2008–2012 гг.): В 2 т. / Росприроднадзор МПР РФ; Исполн.: Г.Е. Мекуш, В.В. Поддубиков и др. Красноярск; Кемерово; Таштагол, 2008. Т. 2: Приложения. 63 с.

Программа социологического исследования по вопросам отношения населения к деятельности особо охраняемых природных территорий: Программа развития Организации объединенных наций и Глобального экологического фонда «Сохранение биоразнообразия в Российской части Алтае-Саянского экорегиона» / В.В. Поддубиков. Красноярск, 2007. 52 с.

Результаты социологического опроса по проблемам отношения населения Алтае-Саянского экорегиона к деятельности особо охраняемых природных территорий. Отчет по НИР: Отчет о НИР (итоговый): Программа развития Организации объединенных наций и Глобального экологического фонда «Сохранение биоразнообразия в Российской части Алтае-Саянского экорегиона» / В.В. Поддубиков. Красноярск, 2008. 82 с.

*Кемеровский государственный университет
poddub@gmail.com*

The article considers questions of land relations in the areas of traditional nature management of the indigenous population in the Altai-Sayans region, demonstrating possible conflict situations arising in the interrelations between communities of the indigenous peoples practicing traditional forms of nature management, and other categories of land users, such as natural areas of preferential protection and enterprises of extractive industry. The author determines basic reasons of the land conflicts, disclosing mechanisms of aggravation of the ethnosocial situation. The article shows the influence of a growing level of the territorial proneness to a conflict upon the character of ethnic relations in the ethnonational enclaves of the region. It is noted that the main factor of the land conflicts being tendencies toward withdrawing certain lands of great survival and ethnocultural importance from a traditional economic circulation of the indigenous population. Subject to a description being the experience gained in the Altai-Sayans region to reduce possible risks regarding the indigenous population under implementation of environmental and social-economic programs.

Peoples of Altai and Sayans, traditional nature management, ethnic relations and conflicts, applied ethnology, land relations, ethnosocial tension, ethnic tolerance.